

Судя по всему, император относился к ней очень бережно, и именно поэтому мужчина попытался поговорить с ней после того, как император вышел из комнаты. Алед обрватился к Сесиль, которая все еще кланялась:

— Что ж, как говорится, справедливость есть справедливость. Видя, что ты так хочешь возместить мне ущерб, я отпущу тебя, если ты просто заплатишь мне то, что причитается.

— Правда?..

— Кредит, который я уже выплатил, а также оставшуюся сумму. Плюс компенсация за причинение душевных страданий и стоимость того, что вошло в интерьер моего дома. Если посчитать более подробно, то, исходя из расчета двести пятьдесят золотых в месяц, так как я купил дом в кредит на полторы тысячи лет, это составляет четыре с половиной миллиона золотых. А если учесть компенсацию за мое душевное благополучие, а также стоимость всех работ по оформлению интерьера, которые я выполнил за тысячу двести пятьдесят два экономных года, то получится десять миллионов золотых. Итак, заплати всю сумму.

Сесиль замерла, услышав слова духа, а затем подползла и подобрала упавший на пол изумруд Аледа. Затем она вскочила на ноги, подошла к террасе и со всей силы бросила кольцо. Кольцо со свистом пронеслось по воздуху в направлении близлежащего пруда, ударилось о голову спящего лебедя, отскочило и стукнулось о голову утки рядом с ним, а затем упало точно в чашу, предназначенную для бросания монет.

Алед безучастно наблюдал за происходящим и уже собирался заплодировать, но тут до него дошло, что за предмет был брошен.

— Ты... ты! Что ты наделала?! Мой дом!

— Тогда подай на меня в суд, — ответила Сесиль, лучезарно улыбаясь вопящему Аледу.

«Уже слишком поздно».

Эстиан много обсуждал с Кейном, как подготовиться к выборам фрейлины императрицы, и не успел опомниться, как наступила глубокая ночь. Он торопливыми шагами направился во дворец императрицы. По прибытии его радостно приветствовали стоящие наготове слуги.

— Ваше величество, вы пришли!

По несколько взволнованному виду служанки Эстиан понял, что что-то случилось. Его тон стал глуше.

— Я сказал тебе, чтобы ты немедленно послала известие, если что-то случится...

— Я прошу прощения! Но рассказать было трудно...

Именно тогда дверь комнаты императрицы резко распахнулась, и оттуда вышла Сесиль, крича:

— Так не пойдет! Принесите мне что-нибудь... Ваше величество здесь?

— Что ты делаешь? — спросил он.

Сесиль, выскочившая из двери, была обвешана аксессуарами по всему телу. При виде ее внешнего вида Эстиан повернулся к служанке, и та кивнула с выражением лица «Вот почему я вам не сказала!» Наряжаться в такое время? Эстиан на мгновение озадаченно посмотрел на Сесиль, но потом его глаза сузились.

— Почему ты не одета?

— Это вы сняли с меня одежду, ваше величество! — воскликнула она.

Конечно, он снял не всю одежду. На ней было нижнее белье и тапочки. Но хотя все слуги здесь были женщинами, ему не нравилось, что они смотрят на Сесиль. Эстиан снял плащ, накинул на нее и легко поднял девушку на руки. Он укрыл ее, потому что, во-первых, ему не нравилось, что служанки смотрят, но кроме того мужчина не мог больше терпеть. Когда он навешивал на нее драгоценные камни днем, это казалось ему забавным, но увидев Сесиль в них почти обнаженную ему захотелось... выругаться.

«Я собирался просто поспать сегодня, так как не хотел ее будить, но...»

Увидев, что Сесиль проснулась и с удовольствием украшает себя, он решил, что не будет ничего страшного в том, чтобы провести ночь с пользой. Но когда мужчина уже собирался войти в комнату, она закричала, чтобы остановить его:

— Нельзя!

Затем вырвалась из его объятий и бросилась к слугам, приказывая им снова что-то сделать.

— Что тебе нужно? — спросил император.

Сесиль ответила на его вопрос:

— Драгоценности! Как можно больше! Огромные!

* * *

— Как насчет этого?..

Сесиль потеряла тяжелые веки одной рукой, а другой протянула большой рубин. Перед ней были сложены драгоценности, которые она получила от Эстиана, а также те, которые девушка не вернула. На это была причина.

Дух предложил отдать другую драгоценность, достойную дома, если она не сможет заплатить, и после нескольких часов, в течение которых Сесиль перебирала одну драгоценность за другой, ища новый дом Аледа, на улице стало светать.

— Не получится. Это неудачный вариант. Мастерство недостаточно искусное, — Алед покачал головой, посмотрев на рубин, протянутый Сесиль. Она опустила голову на свой стол в разочаровании от его оценки. Эстиан, который сидел напротив девушки и наблюдал за ней, встал и выставил перед Аледом свой меч.

— Как насчет того, чтобы перестать быть разборчивым и выбрать то, что нужно? — холодно сказал император.

— Эй, эй! Убери от меня этот меч! Боже милостивый, меня сейчас убьет человек! Ты будешь проклят на многие поколения вперед! Это правда, говорю тебе! Мы, духовные существа, эксперты в этом вопросе!

— Тогда тем лучше убить тебя, поскольку у меня и в мыслях не было заводить детей.

Сесиль наострила уши, продолжая лежать головой на столе, но Эстиан этого не заметил. Он еще крепче прижал к Аледу острие.

— О, да ладно тебе! Давай поговорим, хорошо? Поговорим! Мое условие для моего будущего дома... — дух умолял, пытаясь освободиться.

— Заткнись. Я слышал это уже пять раз. Попробуй еще, и я тебя прирежу.

— Ты хотел сказать «всего лишь» пять раз!

«Все-таки я должен убить этого ублюдка», — подумал Эстиан. Он крепче сжал меч в руке, услышав ответ. Именно тогда Сесиль подняла свое лицо с письменного стола. На ее губах играла лучезарная улыбка.